

1977 год. Первая группа Мартина Гора

Norman & The Worms. Как это было.

Участники группы:

Фил Бердетт – вокал, гитара

Мартин Гор – вокал, гитара

Стив Галлахер – бас-гитара

Пит Хоббс – барабаны

Norman & The Worms была группой, активной с середины 1977 по середину 1979 года. Это была первая группа, к которой присоединился Мартин Гор. Мартин описал группу как «средняя группа, ориентированная на Западное побережье, которая играла «хорошие песни». Фил Бердетт создал группу вместе с Мартином. Фил: «Когда я хотел собрать группу мне было 13 или 14 лет, моей первой мыслью было создать блюзовую группу, потому что я уже знал множество блюзовых песен – их легко играть (ужасно!).»

Только когда я начал слушать хит-парады, я понял, что есть и другие вещи. Когда я впервые встретил Мартина, он всегда говорил о музыке, что меня немного удивило. Я думал что в школе он был немного придурком, ему просто нравилось то, что было в чартах, и все. Он всегда был очень тихим, но в нем было что-то слегка по-другому, и во мне тоже было что-то немного другое, так что мы как бы стали парой придурков».

Группа начинала с исполнения только каверов, но и Фил и Мартин постепенно научились писать песни, которые позже вошли в их сет-листы на концертах. Фил: «Мартин хотел научиться играть на гитаре, поэтому я решил научить его тому, что знал сам, чего в то время было немного, но он очень быстро освоил это. Очень быстро. Он был чем-то вроде самородка. Он писал песни довольно плодovито. Оглядываясь назад, я бы сказал, что он относился к этому как к какой-то тренировке. Он был старательный, так же старательно он делал домашнее задание в школе. Я думаю, что именно так он все и делает. Он всегда был очень щепетилен в выборе слов. Однако на самом деле песни были на мой взгляд ни о чем».

Фил объясняет название группы Саймону Спенсу говоря, что он назвал свою гитару Norman (это была копия telecaster и худшая гитара того времени), имея в виду, что Фил и Мартин будут Worms (Червями). Фил добавляет: «Мы подумали, что название Norman & The Worms подходит музыкальной сцене из-за того, как мы выглядели. Мы не были похожи на панков, мы даже не были панк-группой, мы не играли панк. Это было совсем не похоже на модное в то время течение панков. Я на самом деле любил панк и, как ни странно, хотел, чтобы мы играли панк, но мои песни получались вовсе не панковскими, а полной противоположностью панку. Мартин и я в то время написали несколько интересных песен, и мы вышли впервые на сцену как странная группа, и панк оказался на полпути к этой группе». Музыкальный стиль Norman & The Worms трудно определить: хотя им не нравилась мейнстрим-музыка и нравилась панк-музыка, их стиль кажется был смесью фолка, кантри, бардовских песен и глэм рока.

Местный известный барабанщик Пит Хоббс описывает эти песни как «обычная группа – каждая песня, казалось, напоминала мне популярную мелодию, например, The Beatles. Некоторые были даже чем-то в стиле кантри и вестерн». Ричард Сигер, в то время автор местного фэнзина «Strange Stories», подтверждает, что Norman & The Worms были кем угодно, только не панком: «Они не вписывались в

сцену. Я думаю, они стали частью сцены, потому что они были счастливы играть бесплатно, даже несмотря на то, что их музыка полностью расходилась с тем, что можно было бы назвать потребностью сцены». Сью Пейджет из The Vandals (а также из No Romance In China) вторит этому утверждению: «Мартин и Фил Бердетт были очень странной парой. Они ходили по школе в белых халатах, похожих на те, что носят в научной лаборатории, с надписью «Норман и черви» на спине. Они не совсем вписывались в общую картину с панк-сценой, но все же они были где-то рядом».

Фил аналогичным образом описывает уникальный стиль NATW: «Я выглядел как своего рода Марк Болан, ушедший на пенсию. У меня были длинные, широкие волосы, спутанные в беспорядке, у Мартина было что-то похожее на химическую завивку. Я часто говорил (и Мартин соглашался со мной в этом), что мы на самом деле ближе к духу панка по внешнему виду, чем по музыке. Мы носили клеши задолго до того, как Кевин Роулэнд из Dexys Midnight Runners надел их на сцене. В каком-то смысле это было хорошо, потому что это отличало нас друг от друга, мы были скорее пятой колонной, своего рода повстанцами в Бэзилдонской панк-сцене».

Мартин Гор, первый концерт в спальне Мартина 1978

После исполнения и записи первых песен, Фил начал искать способ расширить свой музыкальный кругозор. Стив Бертон, тогдашний друг Depeche Mode, вероятно, видел первый концерт Norman & The Worms в начале 1978 года, который, оглядываясь назад, скорее служил разминкой перед будущими концертами.

Стив: «Это было в гостиной Мартина. Я помню, как сильно я готовился к тому, чтобы увидеть их выступление. Я думаю, что мама и папа Мартина ушли, и мы развернули диван в его гостиной. Он и Фил Бердетт только что дали свой первый концерт. Наверное, человек десять друзей сидели в его гостиной, просто наслаждаясь концертом. У меня до сих пор сохранилась его фотография: на самом деле это был один из первых концертов, на которые я пошел». Вполне возможно, что Энди Флетчер тоже присутствовал. В интервью, взятом Югуртой Харшауи для мартовского номера французского журнала Vox Pop за 2009 год, Энди говорит, что он посетил концерт NATW в «клубе» под названием «The Living Room». Нет никаких свидетельств того, что когда-то существовал клуб с таким названием, и поэтому возможно Энди действительно видел, как NATW играли в гостиной Мартина. Энди говорит об этом событии: «Вау! Наконец-то появился молодой парень, который знает, как писать песни!» Я клянусь, что все произошло именно так.»

Второй концерт в актовом зале школы Святого Николоса. Первый «настоящий» концерт группы должен был состояться некоторое время спустя в общей комнате шестого класса школы

Николаса. Фил вспоминает: «Мы пригласили наш класс прийти и посмотреть на это. Я думаю, они ожидали, что мы сделаем много каверов, и они были очень удивлены, что у нас были песни, которые мы написали сами. Мартин был довольно нервным человеком, но мы оба были готовы донести это до всех. Есть фотография, на которой мы с Мартином играем в общей комнате шестого класса, и чисто по совпадению Энди Флетчер сидит между нами на заднем плане. Вы можете видеть его между нами двумя. Я заметил это только тогда, когда кто-то показал мне его на днях. Он всегда был рядом».

Сразу после этого концерта NATW попросили присоединиться к ним басиста по имени Стив Галлахер. Стив: «Я тоже ходил в школу Николаса и был примерно на год младше Мартина и Фила, учился в том же году и в том же классе, что и Марк Крик. Я уже встречался с Мартином на различных вечеринках шестиклассников, которые мы устраивали, где Мартин довольно умело играл на гитаре, и я познакомился с ним поближе во время поездки по обмену в Германию. Я играл на гитаре с несколькими школьными друзьями на моем курсе, их звали Ли Мюррей и Лоуренс «Лол» Сэвилл, мы все трое играли на гитаре. Мы были одной из групп поддержки на этом концерте в общей комнате шестого класса, сыграв несколько каверов, примерно три или четыре номера. Фил Бердетт представил нас публике и спросил, как называется группа. Когда мы ничего не могли придумать, он называл нас «Группой без названия».

В конце того концерта ко мне подошел Мартин и спросил, могу ли я играть на басу. До этого я играл на 6-струнной гитаре, но просто сказал: «Да, я мог бы». У меня был доступ к бас-гитаре моего дяди, поэтому я использовал ее, чтобы разучить аккорды в спальне Мартина, с ним и Филом. Я думаю, что на то, как я сейчас играю на басу, повлиял Мартин, поскольку у него были очень четкие представления о том, как должны звучать басовые партии, и он пел их мне, пока я их разучивал».

Вокалистка Basildonian Рони Адамс утверждает, что у нее было гостевое место во время выступления NATW в пабе The Esplanade

в Саутенд-Он-Си, возможно, на их первом концерте на «настоящей» площадке: «Я была начинающим певцом, и диджей по имени Том Бакстон, который продвигал мое пение, организовал мое гостевое выступление. Меня познакомили с группой на Эспланаде незадолго до того, как концерт начался. Перед этим я очень коротко поболтала с Мартином, спросив, в какой тональности мне следует петь. Песня, которую мы исполнили, была «Gonna Get Along Without Ya Now» Виолы Уиллис. Моя сестра исполняла бэк-вокал, она была на шестом месяце беременности, так что концерт должно быть состоялся где-то в феврале 1978 года. Наша мама сфотографировала нас на сцене».

В начале августа 1978 года NATW играли два понедельника подряд (так что, возможно, 7 и 14 августа) в клубе Ван Гог Бэзилдона. Другими участниками были Grinder, Mik Bostik, Get Together Band и The Vandals. Пятое выступление было на рок-фестивале в Бэзилдоне, сохранилась картинка репортажа из фэнзина Strange Stories. После другого школьного концерта, где NATW поддерживала другую местную группу под названием The Neatellls, NATW должна была выступить на первом Бэзилдонском рок-фестивале в Глостер-парке 20 августа 1978 года, поддерживая Grinder. Фил и Мартин не хотели давать акустический концерт, поэтому они попросили барабанщика The Neatellllls Пита Хоббса, который позже также присоединился к группе No Romance in China, чтобы стать частью их группы.

Похоже, что в обмен на то, что он позаимствовал Пита Хоббса у The Neatellls, Мартин Гор также играл в их группе, о чем свидетельствует Роберт Марлоу: «В то же время, что и Norman and The Worms, в школе была еще одна местная группа, в которой Мартин также играл вместе с двумя хиппи. Я не могу вспомнить их имен, но один из них написал «Television Set». Человеком, который написал это, был член группы Neatellls Джейсон Нотт, о котором Винс Кларк говорит, что он был «другом Мартина», хотя фотограф из Бэзилдона Тим Уильямс утверждает, что Нотт был другом и Винса Кларка тоже. Далее Марлоу утверждает, что «Мартин написал запоминающийся синтезаторный рифф для

Television Set, так что он далее попал в сет Depeche Mode».

Пит вспоминает один из своих вкладов в NATW: «Когда я смотрел «After The Fire at the Marquee» с Молодежным братством, они обычно играли мелодию Thunderbirds, прежде чем они появились. Я подумал, что это был фантастический выход. Я сказал: почему бы нам не сделать так же? Итак, мы сделали Skippy. Раньше у нас была тематическая мелодия Skippy, а потом появлялись Norman & The Worms и исполняли Skippy, а Мартин издавал звуки кенгуру в микрофон». Фил, который также добавляет, что они играли мелодию «не иронично, не так, как это сделали бы Dead Kennedys» утверждает, что этот концерт на рок-фестивале в Бэзилдоне «уже стал чем-то вроде легенды» из-за звуков Мартина из микрофона.

Отдельно стоит остановиться на площадке «Ван Гог» на Пейкок-роуд Бэзилдона. В 1978 году это было одним из ключевых панк-дружественных мест в этом районе и стало отличным центром внимания для развивающейся местной панк-сцены. Дэйв Таллох, соучредитель Strange Stories и со-менеджер The Machines первоначально забронировал серию концертов в этом месте, чтобы дать возможность The Machines в течение нескольких недель давать концерты, но, к сожалению группа находилась в процессе распада. Поэтому Дэйв начал раскидывать свои сети шире и начал серию классических вечеров в Van Gogh 8 мая 1978 года с Grinder и Left Hand Drive.

На следующей неделе The Vandals играли там с Solid Waste из Челмсфорда и местным «панк-серфером» Миком Бостиком. Вскоре последовали другие группы, и появилась отличная сцена, где играли такие артисты, как The Heat, The Spurts, Idiot, The Vicars, The Opposition, Norman & The Worms и другие, а также регги-группы и даже группы Новой волны из Суиндона (Frenzee) и многие другие. Однако позже в том же году Дэйв ушел, хотя новый промоутер устроил там показательное шоу – Raped, The Spurts и The Vandals. Было проведено еще несколько концертов, прежде чем разные промоутеры изменили акцент вечера, и панк-сцена двинулась дальше. Однако приведенные ниже фотографии

1978 года, в какой-то степени помогают запечатлеть эту историю.

The Vandals: Alison Moyet Kim Forey y Sue Paget

The Plan: Vince Clarke, Robert Marlow, Perry Bamonte, Paul Langwith

Рик Уитли из The Vermin посещал концерты NATW в Van Gogh, а также должен был посетить их концерт в молодежном центре Woodlands во вторник, 19 сентября 1978 года. Из последних он вспоминает Мика Бостика в качестве вступительного акта, а NATW «отыграли всего 20 минут, а потом играла ужасная рок-группа The Opposition. Мы все пошли в местный клуб исключительно потому, что это была живая музыка, больше делать было нечего. И были не прочь присутствовать на выступлениях, которые нам не

нравились, таких, как Norman & The Worms, только потому что мы были там все вместе. Все использовали одно и то же оборудование и подбадривали всех. Но NATW были странным дуэтом, очень странным, им нужно было быть в середине 50-х годов. Вот так это было скучно, мы были так рады просто послушать живую музыку».

Вероятно, NATW выступали там не один раз, потому что базилдонианец Марк Сондерс вспоминает: «Я помню выступление NATW на дискотеке в пятницу вечером, с участием, насколько я помню, некоего Винса Кларка.» Или Винс Кларк действительно был там или этот Марк просто перепутал имена Мартина и Винса, неизвестно. К настоящему времени концертные сет-листы NATW представляли собой смесь каверов, таких, как «American Pie», и оригинальных песен, таких как «See You» Мартина Гора.

Фил написал песню под названием «Saxophone Joe», которую он описывает как «вероятно, ошибочный закос под Steely Dan». Фил добавляет: «Люди были озадачены нами. Обычно мы были примерно третьими в списке примерно шести местных панк-групп, и по сравнению с ними мы звучали как The Carpenters. Я не знаю, были ли это стальные яйца или глупость, но мы играли кантри-песню в середине панк-концерта. Мы не подходили под это, но нас терпели. Это отличалось от таких городов, как Лондон или Манчестер, где все происходило на самом деле. На местном уровне, в Бэзилдоне, каждый просто пытался помочь всем остальным, что бы ты ни делал».

Друг Мартина Марк Крик посещал многие их концерты: «Что было исключительным, так это то, что они в основном записывали свой собственный материал. Я помню видел, как Мартин пел песню под названием «Зеленая трава» – для меня это был момент, когда по спине пробежала дрожь: боже мой, это мой друг, и это фантастическое выступление, это отличная песня, и это их собственное творение. Такое не так часто встретишь в пабах Бэзилдона. Фил был очень забавным парнем, очень самоуничижительным. Если раздавались особенно приятные аплодисменты, он говорил «спасибо за сочувствие» и тому

подобное».

Барабанщик Пит Хоббс вспоминает разочаровывающий конкурс, снова на Эспланаде: «Парню с радио Бэзилдон понравился Norman & The Worms, и он хотел, чтобы мы приняли участие в этом конкурсе талантов, чтобы выиграть 1000 фунтов или что-то в этом роде. Он отвез нас на заднем сиденье своего фургона вместе с барабанами. Мы ожидали увидеть всех этих людей, весь этот талантливый бомонд, но было всего четыре группы, это было прикольно. Там была какая-то девочка лет десяти, поющая какую-то песню из телевизора, чечетка, мы и еще одна фанк-группа диско-типа, которые все были очень молоды. Мы заняли третье место. Это была просто катастрофа. Вероятно, это была моя вина. Ударная установка, которая у меня была в то время, была очень дешевой – когда я играл на ней, педаль проворачивалась. Я пытался починить ее, как мог, но она обычно проворачивалась снова – и на этом конкурсе талантов она оторвалась, и мне пришлось опуститься на пол, чтобы попытаться поставить ее

обратно. Бердетт посмотрел на меня, увидел меня на полу и расхохотался».